

– Ни с места, ну же? – усмехнулся Люсьен, придерживая за талию последнюю девушку.

Он держался, пока девушка пыталась отползти от него на четвереньках. Ее лоно сводило спазмами, и влага широкими ручьями стекала на пол.

– Хватит. Я больше не могу, – прошептала она, захлебываясь от невыносимого наслаждения.

– Почти готово, – выдохнул он, глубоко вонзаясь в нее. Еще больше влаги выплеснулось из ее лона, заливая пол.

Шлеп! Шлеп! Шлеп! Его мошонка колотилась о вход ее лона, посылая в нее волны наслаждения, а ее зад подрагивал с каждым толчком.

Он чувствовал, как ее лоно сводят спазмы, внутренние стенки сжимают его член еще крепче, пока она изливалась в который уже раз, и губы ее покидал стон.

– Впечатляет, – пробормотал Люсьен, наблюдая, как девушка снова и снова принимает его член целиком. На данном этапе было загадкой, почему она до сих пор не потеряла сознание.

Тем не менее, он видел, как ее глаза стекленеют: наслаждение полностью подавило ее разум. «Пора заканчивать», – подумал он, прилагая больше силы к каждому толчку. В ответ на это, девушка, еще мгновение назад безучастная, ожила, почувствовав, будто ее матку разрывают изнутри.

Полностью войдя в нее, он уперся в край ее матки, задевая все самые сладкие точки. По ее задку пробегала рябь, создавая завораживающее зрелище, которое добавляло ему наслаждения. Вскоре он сам подошел к краю.

Он шлепнул ее по задку, и тот снова пошел рябью, пока он безостановочно вколачивался в ее лоно. Затем, сделав последний толчок, он углубил свой член до упора и разрядился, извергая обильные потоки семени глубоко внутрь и орошая ее внутренние стенки.

Он почувствовал, как ее лоно снова задергалось. Должно быть, это невыносимое удовольствие окончательно выжгло ей разум.

Фрейя, последняя девушка, которую он только что осквернил, лежала неподвижно, застыв в странной позе.

Она стояла на четвереньках, зад все еще задран высоко, и толстые струйки семени стекали по ее бедрам. Ее лоно время от времени подергивалось, посылая по телу толчки, от которых ее зад снова вздрагивал.

Зрелище было восхитительным, настоящий шедевр, которым Люсьен мог бы любоваться часами. Но у него были более важные дела.

Тем не менее, он бросил мимолетный взгляд на всех остальных девушек, раскинувшихся на полу. Общим для них были ручейки белой жидкости, текущие из промежности, некоторые из которых прилипли к их телам.

Он щелкнул пальцами. Его тело, до этого пропитанное жидкостью, вспыхнуло чистотой, после чего его окутала фиолетовая мантия.

– Время пришло, – пробормотал он, кривя губы в дьявольской ухмылке – куда более широкой,

чем та, что была на его лице, когда он сквернил двенадцать дев.

То, что он собирался предпринять, изменило бы все.

Люсьен выдохнул, его глаза закрылись. Когда они снова открылись, багровый цвет сменился костяно-белыми очами, которые пронзали незримое.

Сквозь них он увидел золотистые завитки, поднимающиеся над телами бессознательных женщин, хрупкие потоки энергии, рассеивающиеся подобно дыму. Легким движением запястья он заставил их застыть в воздухе.

– Не хочу, чтобы мои усилия пропали даром, – произнес он вполголоса. Его руки сплетали заклинания, тело излучало зловещую, кроваво-красную ауру. С ювелирной точностью он направил ее к золотистой сущности, висящей над девами.

– Интегрировать, – его шепот расколол воздух.

Энергии столкнулись, яростно отталкивая друг друга. Золото поглощало красное, угрожая пожрать его целиком.

– Нет... нет, нет! – рявкнул Люсьен, шагая по комнате, пока пот тек по его лицу. Они должны были интегрироваться, а не уничтожить друг друга.

Направив часть своей ауры, он надавил на золотистую энергию, принуждая к равновесию.

Минуты перетекли в часы. Три часа непрерывного напряжения, после чего он, наконец, разразился безумным смехом.

– ХА-ХА-ХА-ХА! Сделано!

Обе сущности скрутились, расплавились и слились в единую пилюлю перед ним. Круглая, мерцающая слоями красного и золота, ее поверхность была испещрена странными божественными узорами.

Наконец, кульминация его амбиций парила у него в руке.

Последний взгляд на погубленных дев, после чего он исчез в пустоте.

В другом месте.

Меч – это вечно текущий поток жизни. Намерение дарует жизнь, владелец – смерть. Намерение формирую я, ибо оно направляется моей волей. Я – меч, и меч – это я.

Рядом с водопадом неземная красавица неподвижно лежала в позе лотоса, повторяя мантру. Когда последние слова сорвались с ее губ, меч на ее ладони вспыхнул ослепительным белым светом, освещая все вокруг.

Когда свет померк, взору предстало ужасающее зрелище. Все в радиусе тысячи метров было разорвано в пыль. Гаснущее сияние не оставило после себя ничего.

– Вижу, вы снова достигли нового уровня в своем мастерстве меча, Старшая Кронпринцесса, Святая Меча. – Как только слова были произнесены, в поле зрения появился силуэт.

Закутанный в фиолетовую мантию, он сверкнул багровыми глазами на стоящую перед ним молодую женщину и, как всегда, не мог не восхититься ею. Серебряные пряди волос водопадом ниспадали на ее спину, обрамляя миндалевидное лицо с серебряными очами. Прежде чем он успел еще немного осмотреть ее тело, раздался холодный голос.

– Преклони колени. Ты стоишь перед Кронпринцессой Ареолой.

Проклиная ее про себя, Люсьен еще шире усмехнулся, прежде чем открыть ладонь. Там лежала созданная им пилюля.

– Расслабьтесь, старшая сестра... ах, то есть Кронпринцесса Ареола. Я пришел с подарками. Я слышал, вы застряли на вершине А-ранга, но эта пилюля, созданная мной, усилит ваше мастерство, доведя его до пика, прежде чем вы бросите вызов Подземелью S-ранга. Ваши шансы будут более гарантированы, если вы стремитесь совершить прорыв.

Слова плавно слетали с его губ, пока он преподносил пилюлю.

Вскинув брови, она выразила удивление. – Почему бы тебе не использовать ее самому? Ты тоже Существо А-ранга. Разве это не принесет тебе больше пользы? В конце концов, ты всегда облизывался на мою должность. Ты держишь меня за дуру!?

Ее голос стал ледяным, а глаза засветились белым.

– Погодите, погодите, вы неверно трактуете мои намерения. Вы правы, я тоже Существо А-ранга, но, видите ли, я только на начальных стадиях, в то время как вы уже на пике. Кроме того, эта пилюля не будет бесплатной. Вы будете мне должны. А теперь, пожалуйста, возьмите ее – лечебные свойства уменьшаются с каждой секундой, пока она остается неиспользованной.

Ее губы смягчились в улыбке, подозрение сменилось забавой.

– Прости мое ошибочное суждение. Отдавай ее тогда. Назови свою цену, и если она в моих силах, она будет твоей.

– С превеликим удовольствием, – сказал Люсьен, приближаясь; пилюля сияла у него на ладони.

И в этот момент его рот снова открылся.

– Что же до моей просьбы, то она пустяковая. Мне нужна только ваша... девственность!

Как только последние слова слетели с губ, пилюля в его руке раздавилась, превратившись в багровые и золотистые частицы, которые поплыли к ошеломленной принцессе в тот самый момент, когда до нее дошел смысл его слов.

<http://erolate.org/book/2681/279926>